

На правах рукописи

ХАНГГИ Евгений Карл

Йодель в истории музыкальной культуры Швейцарии

Специальность 17.00.02. – музыкальное искусство

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Санкт-Петербург

2011

Работа выполнена на кафедре теории и истории музыкальных форм и жанров Санкт-Петербургской государственной консерватории (академии) им. Н.А. Римского-Корсакова.

Научный руководитель — Кандидат искусствоведения, доцент

АФОНИНА **Нина Юрьевна**

Официальные оппоненты:

Доктор искусствоведения, профессор **ЛОБАНОВ Михаил Александрович**

Кандидат искусствоведения, доцент **ГУСЕВА Аэлига Владимировна**

Ведущая организация:

Российский институт истории искусств (РИИИ РАН)

Защита состоится «...» 2011 г. в часов минут на заседании совета Д 210.018.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова по адресу: 190000, г. Санкт-Петербург, Театральная пл., 3, аудитория 9.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова.

Автореферат разослан «....» 2011 года.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 210.018.01

доктор искусствоведения, профессор

ЗАЙЦЕВА **Татьяна Андреевна**

Общая характеристика работы

Актуальность исследования йоделя¹ — одного из национальных символов Швейцарии — определяется его значением в истории музыкальной культуры страны и за ее пределами, динамичностью его развития на протяжении XIX–XX веков, широким отражением в профессиональном творчестве. Сегодня некогда архаический вид пастушеского фольклора составляет часть народно-песенной, церковной, оперной музыки Швейцарии. Переход йоделя из устной формы бытования в разные сферы письменной городской и затем массовой культуры сопряжен с профессионализацией жанра, формированием его новых разновидностей на разных этапах истории музыкальной культуры страны. Преобладающее в современной научной литературе исследование йоделя в контексте фольклора, почти полное отсутствие работ о йоделе на русском языке делает исследование процесса профессионализации жанра актуальным. Связанная с йоделем проблематика находится на пересечении различных областей музыковедения: фольклористики, истории музыкальной культуры, истории и теории становления профессиональных музыкальных жанров. Это требует объединения различных научных методов, что является одной из насущных задач современной музыкальной науки.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы эволюции йодельского жанра и ее этапов, форм модификации швейцарского йоделя в сфере профессиональной бытовой музыки XIX–XX веков почти не разработаны. Сам йодель служит объектом изучения фольклористики, в основном западно-европейской; существуют работы, посвященные отражению йодельских мелодий в творчестве композиторов разных эпох. На русском языке связанная с йоделем проблематика почти не раскрыта.

¹ Слово *Jodel* (от нем. *jolen, jodeln* — ликовать) в настоящей диссертации используется в принятой в Швейцарии транскрипции: *йодель* — напев, *йодлер (Jodler)* — его исполнитель. Варианты *Jodl, Jodler* бытуют преимущественно в Австрии и Баварии, где слово *Jodler* означает одновременно и исполнителя, и напев. В литературу термин *Jodel* проникает в конце XVIII века (Э. Шиканедер, пьеса *Der Tyroler Wastl*, 1796).

Альпийский фольклор и йодель как его часть на протяжении длительного периода описывались в основном не музыкантами (среди них в XVIII столетии — естествоиспытатель и поэт А. фон Халлер; врачи Л. Цельвегер и Й.Г. Эбель; нотариус Г.З. Штудер; историк Й.Я. Бодмер; издатель Ф. Николаи и другие). Заложив фундамент исследований йоделя, их публикации зафиксировали важные особенности пастушеского пения (переход в фальцет, вокализация без слов) и связанных с ним народных традиций.

В XIX веке публикуются работы, освещающие проведение знаменательного пастушеского праздника в 1805 году (Л.А. Халлер, 1805; Ф.С. Вагнер, 1805; Й.Р. Висс, 1805, 1815–1816, 1822), пастушеские традиции разных регионов (К. Кастхофер, 1818; Г. Рюешь, 1835), привлекается внимание к деятелям национальной культуры, таким как А. фон Халлер (Д. Лиссауэр, 1873), Й.Р. Висс (Ф. Романг, 1884), Ф.Ф. Хубер (К. Неф, 1898), Г.Я. Кун (Х. Штиккельбергер, 1909). Изучаются важные для понимания швейцарской народной песни диалекты (Т. Тоблер, 1837, 1869). В середине XIX века появляются этнологические исследования истоков альпийского вокального и инструментального фольклора, в том числе йоделя (Х. Сцадровский, 1864, 1867–1868; Г. Зиммель, 1882). Аппенцельской народной песне и йоделю посвящены труды А. Тоблера (1890, 1903); распространению в Швейцарии йодля² — австрийской разновидности жанра — работа Й. Майера (1899).

Проблематика научных трудов XX столетия охватывает историю жанров народной музыки в немецкоязычных странах (Р. Хохенемзер 1909–1910), теорию происхождения йоделя (Е.М. фон Хорнбостель, 1925; П. Лах, 1928; М. Букофцер, 1936; В. Сихард, 1939; В. Виора, 1949, В. Граф, 1961). Йодель рассматривается как часть евроазиатской народной музыкальной культуры, как жанр, отражающий признаки различных стилей профессиональной музыки (В. Сихард, 1939; В. Виора, 1949). Труды А.Л. Гассманна, крупного собирателя швейцарского фольклора (1924, 1936, 1948, 1961, 1966), Р. Фельманна (1943) характеризуют особенности йодельского пения.

² Слово «йодль» здесь и далее относится к австрийскому варианту жанра.

Обобщение многообразной литературы по йоделю и выдвижение новых научных идей принадлежит выдающемуся исследователю швейцарского и инонационального фольклора М.П. Бауманну. В книге «Музыкальный фольклор и музыкальный фольклоризм...» (1976)³ он рассматривает йодель в широком историко-культурном контексте, связывает его модификации с изменением социальных, трудовых, коммуникативных функций, отмечает автономию йоделя внутри разных жанров. Принципиальны для осмысления природы и эволюции йоделя выдвинутые автором понятия: *Musikfolklore* (подлинный музыкальный фольклор) и *Musikfolklorismus* (подражающие фольклору авторские сочинения). Х.Й. Лойтольд в книге «Натуральный йодель в Швейцарии» (1981)⁴ подходит к вопросу как исполнитель-практик. Вложив в этот труд опыт и знания всей своей жизни, он глубоко проник в самый дух швейцарского йоделя, создал ряд прекрасных йодельских произведений. Инструментальной народной музыке Швейцарии, отчасти связанной с йоделем, посвящены труды Б. Бахманн-Гайзер.

Как часть швейцарской народной культуры йодель продолжает изучаться и в последние десятилетия. Освещается его роль в истории национальных праздников, в развитии вокальных и инструментальных жанров, исследуются его признаки в инструментальной народной музыке и в швейцарской массовой музыкальной культуре XX века — швейцарском шлягере, джазе (Д. Рингли, 2004, 2006), йодельские традиции в Аппенцелле (Б. Мок, 2007), история распространения альпийского пения в Европе и Америке (В. Суппан, 2007). Отражению йоделя в музыкальной классике (Й. Вайгель, Россини, Вагнер, Брамс и др.) посвящена часть статей сборника *Schweizer Töne* (2000)⁵. В последние годы также публикуются биографии Р. Фельманна и других йодельских композиторов.

Проблематика, связанная с йоделем, в научной литературе на русском языке отчасти отражена в работах о фольклоре, в справочно-энциклопедической

³ Baumann M.P. *Musikfolklore und Musikfolklorismus. Eine ethnomusikologische Untersuchung zum Funktionswandel des Jodels.* — Winterthur: Amadeus, 1976.

⁴ Leuthold H.J. *Der Naturjodel in der Schweiz.* — Altdorf: R. Fellmann-Stiftung, 1981.

⁵ *Schweizer Töne* (2000). *Die Schweiz im Spiegel der Musik.* / A. Gerhard — Zürich: Chronos, 2000.

литературе, монографиях о творчестве отдельных композиторов, среди которых — Ф. Лист (Я. Мильштейн, 1956), Шуберт (П.А. Вульфиус, 1983) и другие. В работах К. Квитки, Ф. Рубцова, Э. Алексеева, М. Лобанова, Г. Чхиквадзе и А. Цулукидзе, И. Поповой, Г. Лобковой и других фольклористов встречаются характеристики близких йоделю жанров, родственной исполнительской манеры.

За пределами освещенной в литературе проблематики остается обширная область вопросов, связанных с жанровым статусом швейцарского йоделя, процессами его профессионализации и спецификой новых жанровых явлений середины и второй половины XX века.

Объектом исследования является процесс вхождения швейцарского йоделя в бытовую музыкальную культуру страны на протяжении XIX–XX веков. **Предметом исследования** служат преобразованные в условиях бытовой музыкальной культуры жанровые признаки йоделя, зафиксированные в песенных сборниках XIX–XX вв., материалах йодлеровского учебника, художественном образце нового жанра (йодлеровской мессе).

Цели работы — определение специфики, форм и стадий развития йоделя в музыкальной культуре Швейцарии двух последних столетий. Проблема периодизации потребовала рассмотрения основных исторических «вех» развития швейцарской культуры, деятельности отдельных личностей, сыгравших важную роль в сохранении и популяризации образцов народного творчества, а также различных обществ, культивирующих исполнение и затем собиранье йоделя, особенно Швейцарского Йодлеровского общества и его выдающихся представителей Р. Фельманна и Й. Марти.

Задачи работы состоят в выявлении жанрового статуса йоделя, соотношения в нем способа исполнения и ряда функций (трудовой, коммуникативной, магической и прочих), их отражения в структуре напевов. Это позволяет решить задачу атрибуции признаков йоделя в мелодиях народных песен и песенных — в йоделе, определить модификации этих признаков, отличия фольклорного и бытового «пластов» песенных жанров.

Вокальная природа йоделя обусловила задачу рассмотрения вербальной составляющей пастушеского напева и родственных ему песенных форм, анализа взаимодействия в них вида текста с напевом, исследования специфики звукоизвлечения и вопросов обучения вокальной технике йоделирования. Взаимосвязь жанров вокальной и инструментальной музыки в народной культуре ставит задачу изучения в йодельской мелодике отражения интонаций альпхорна, бюхеля, хакбретта и других швейцарских народных инструментов.

На защиту выносятся следующие положения:

- В развитии йоделя выделяется несколько основных периодов. До начала XIX века йодель существует только как область фольклора. В течение двух последних столетий параллельно бытованию фольклорных форм происходит его постепенное преобразование в рамках бытовой городской культуры. Основные этапы этого процесса отражены в песенных сборниках: первой трети XIX столетия (образование форм, переходных от фольклора к авторской песне); середины XIX — начала XX веков (взаимовлияние песенных и йодельских интонаций, развитие *Jodellied*⁶); первой трети XX века (период активного собирательства и обрабатывания фольклорных источников, создание хоровых йодельских композиций). Последующие стадии развития йоделя в XX веке определяются появлением Школы йодельского пения Р. Фельманна (1943), Первой йодлеровской мессы Й. Марти (1974), в дальнейшем — первой йодлеровской оперы под названием «*Loba, Loba*» А. Альдера (2008).
- Жанровые характеристики йоделя определяются в диссертации не по отдельным признакам (исполнительской манере, тесситуре, наличию или отсутствию текста, мелодическому рисунку и т.д.), но посредством комплекса исполнительских, музыкальных, текстовых, формообразующих свойств, в их различном проявлении. Это не только дает возможность широкого подхода к исследованию феномена йоделя, но и говорит о богатстве направлений развития йодельского жанра.

⁶ Наименование жанра *Jodellied* здесь и далее дается на немецком языке.

- Черты йоделя, обнаруженные в материалах первого издания народных напевов (1805), предстают в этом и последующих сборниках во взаимодействии с признаками песенной мелодики. Развитие песни с йодельским припевом, способствующей сохранению йоделя вне пастушеского фольклора в последние два столетия, сопряжено с переходом йоделя из первичных жанров во вторичные (В. Цуккерман), связано с его профессионализацией. Однако, даже будучи жанром профессионального искусства, *Jodellied* остается в сфере прикладной бытовой музыки, предназначенной для совместного пения (песня), отправления церковных обрядов (йодлеровская месса). Это определяет выразительные средства новых йодельских жанров, их язык, рассчитанный на массовый вкус.
- Процесс профессионализации жанра йоделя выражается не только в создании его образцов профессиональными композиторами. Широкое распространение *Jodellied*, авторских йоделей среди городского населения страны вызвало потребность в качественном профессиональном обучении исполнителей-йодлеров. Это обусловило появление Школы йодельского пения Р. Фельманна, в дальнейшем способствующей усложнению йодельской исполнительской техники.
- Расширение сферы бытования йоделя привело к освоению им со второй половины XX века новых жанровых «территорий», проникновению йоделя и йодельской песни в литургическую сферу — песенную мессу. В свою очередь, песенная месса имеет собственную историю развития, на разных этапах которой в альпийских регионах уже существовали «пересечения» этих далеких на первый взгляд жанров. В Первой йодлеровской мессе Й. Марти комплекс интонаций йоделя и песни получает органичное претворение.

Новизна исследования обусловлена тем, что впервые внимание концентрируется не на фольклорных качествах йоделя, а на его эволюции в области бытовой музыки, стадиях профессионализации жанра, распространения его в разных социальных слоях. Эти процессы впервые исследуются на материалах песенных сборников XIX–XX вв., Школы йодельского пения Р. Фельманна, Первой йодлеровской мессы Й. Марти, выявляются константные признаки йоделя в нескольких его жанровых разновидностях. Разработка

вопросов исторической эволюции, этапов развития швейцарской народной и авторской песни, песенной мессы расширяет представление об истории и культуре Швейцарии. Включение на русском языке специальной терминологии, необходимой в изучении швейцарского йоделя, расширяет аналитический инструментарий. Новым является и введение в сферу научного исследования корпуса малоизвестных в России музыкальных произведений, научной литературы, освещающей музыкальную культуру и народное творчество Швейцарии.

Методология исследования при характеристике культуры Швейцарии основывается на немецкоязычной литературе (М.П. Бауманн, Х.Й. Лойтольд, Й.А. Тоблер и др.), работах о фольклоре разных стран (Швейцарии, Австрии, Германии, России, стран северной Европы, Кавказа и т.д.) на русском и немецком языках. В изучении жанра, мелодии, лада, ритма, музыкальной формы йоделей и *Jodelled* автор опирается на труды российских музыковедов (Л. Мазель, В. Цуккерман, Ю. Тюлин, Е. Ручьевская, Т. Бершадская, Н. Афонина, Е. Фалалеева и др.).

Практическая значимость работы. Вводимый в обиход теоретический и музыкальный материал может быть востребован в учебном процессе (в курсах сольфеджио, гармонии, анализа, народного творчества, истории музыки). На основе полученных в диссертации данных возможно построение новой педагогической системы обучения вокалистов с использованием приемов йодельского пения, которые способны обогатить вокальную практику.

Апробация полученных результатов. Материал диссертации представлен в ряде публикаций, в докладе на Международной педагогической конференции «Современное музыкальное образование 2007–2008» в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена в Санкт-Петербурге.

Работа обсуждалась на заседании кафедры теории и истории музыкальных форм и жанров Санкт-Петербургской государственной консерватории им.

Н.А. Римского-Корсакова от 25 мая 2011 года, протокол № 58, и была рекомендована к защите.

Структура работы: диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы (348 наименований, из них 259 — на иностранных языках, в основном на немецком), приложений. Общий объем работы — 240 с.

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснованы тема диссертации, ее актуальность и новизна, определены предмет и объект исследования, цель и задачи, методология, практическая значимость работы.

I глава **«Происхождение и функции йоделя»** состоит из двух разделов. В первом разделе **«Йодель на разных этапах истории и культуры Швейцарии»** освещается процесс распространения йоделя в национальной культуре страны. К предпосылкам, обусловившим его особую роль в народной культуре, относится роль природных условий, «консервирующая» функция горной топографии альпийского края, способствовавшей становлению и дальнейшему сохранению самобытного крестьянского и особенно пастушеского фольклора; исторически сложившееся швейцарское многоязычие (равнозначность немецкого, французского, итальянского и ретороманского как государственных языков), проявляющееся в смешанном лексическом составе текстов вокальных жанров народной музыки.

Первые известные науке свидетельства существования музыкально-сигнальных традиций древних народов, ранние нотированные образцы пастушеских напевов сохранились в ряде исторических документов, хроник и церковных песенников середины XVI века (В. Штайнер *Liederchronik*, 1532–1536; Э. Чуди *Chronicon Helveticum*, 1550–1570; Р. Кизат *Collectanea Chronika*, 1565). На протяжении XVIII столетия возрастание интереса европейского общества к альпийскому краю и пастушескому быту проявляется в трудах

крупного швейцарского деятеля Просвещения А. фон Халлера (1708–1777); его знаменитая поэма «Альпы» (1728) вызвала в Европе первую волну общего увлечения горной природой и жизнью альпийского крестьянства задолго до публикаций Й.Г. Гердера (1773) и Л.А. фон Арнима и К. Brentano (1806–1808). Важным фактором развития музыкальной культуры Швейцарии стала деятельность Гельветского общества (1761–1849), среди прочих задач декларировавшего необходимость воспитания народа посредством музыкально и литературно «улучшенных» народных песен; образцы такого рода в 1767 году созданы И.К. Лафатером (сборник стихотворений *Schweizerlieder*). Ряд зафиксированных во второй половине XVIII в. текстов и напевов (Ф. Николаи, 1777; Ж.Б. де ла Борд, 1780; Й. Бюркли, 1780–1783гг.; Ф.Л. Штольберг 1791–1792; Ж.Ж. Руссо, включивший в *Dictionnaire de musique* 1768 г. пастушеский напев *Ran des vache*⁷; Й.Г. Эбель, в описании путешествия по Швейцарии 1798 г. и др.) вошли в дальнейшем в издания народных мелодий.

В отличие от Швейцарии, в кайзеровской Австрии XVIII столетия крестьянская музыка интенсивно осваивалась городской культурой. К концу века в Вене регулярно выступали музыкальные коллективы из Штирии, Каринтии и Тироля. Австро-баварская разновидность пастушеского жанра — йодль — «отшлифовалась» в условиях городского музицирования, напевы стали сглаженными и более «удобными» для голоса и слуха. Салонные йодли, все сильнее отличавшиеся от фольклорных прототипов, повлияли на музыку венских кафе и бальных залов Австрии и Баварии, оставив свой след в сочинениях профессиональных композиторов.

В таком контексте особенно значима роль нотных изданий Швейцарских кюрайенов и народных песен 1805, 1812, 1818 и 1826 гг., начатых в переломный исторический период, когда страна находилась под властью наполеоновской Франции. Вбирая в себя частично материалы предшествующих публикаций и отражая с каждым новым переизданием этапы развития йоделя уже в городской бытовой культуре XIX века, эти четыре сборника одновременно дали толчок для

⁷ Наименование жанра *Ran de vache* здесь и далее дается на французском языке.

последующего развития жанра в XIX–XX столетиях. Рост в стране национального самосознания, приведший в 1848 году к образованию Швейцарской Конфедерации, стимулировал на протяжении всего столетия развитие национальной культуры. С этими процессами связан расцвет хорового движения, возникновение Цюрихского вокального института Х.Г. Негели (1805), Швейцарского музыкального общества (1808), Швейцарского певческого общества (1842), а также спортивных обществ, культивировавших пение йоделей.

В 1910 году образовалось Йодлеровское общество (*Schweizerische Jodlervereinigung*), переименованное в 1932 г. в *Eidgenössischer Jodlerverband*), ставшее ведущей организацией в области сохранения и развития швейцарского йодельского пения. Йодлеровское общество содействовало собиранию фольклора, созданию йодельских композиций. Поощрение Обществом исполнительской манеры с резкими регистровыми переходами и во все более высокой tessiture способствовало окончательному отделению швейцарской разновидности от австро-немецкой. В процессе профессионализации йоделя важным этапом стало издание членом Йодлеровского общества Р. Фельманном «Школы пения» (1943). С 30-х годов XX столетия в Баварии возникают прототипы йодлеровской мессы — жанра, получившего именно в Швейцарии второй половины XX века интенсивное развитие.

Огромное значение йодельская музыка имела во время мировых войн, способствуя поддержанию чувства патриотизма. С середины века и до настоящего времени с помощью средств массовой информации некогда пастушеский фольклор стал в Швейцарии частью повседневного быта всего населения, впитав в себя к началу нового тысячелетия интонации современной профессиональной и массовой молодежной музыки.

Во втором разделе **«Функции йоделя и родственные ему жанры»** рассматриваются гипотезы происхождения жанра в связи с его ролью в народной культуре, особенности близких ему разновидностей в фольклоре разных народов, спектр специфических жанровых признаков.

В теориях возникновения йоделя отражены его функции в условиях трудового фольклора земледельческой, пастушеской, скотоводческой культуры. По мнению исследователей, йодель может выступать как обрядовый магический клич, средство общения, выражение яркой, сильной эмоции, крик, возглас, плач; звукоподражание эху, альпхорну, в изобразительном плане даже как подражание очертанию гор.

Швейцарский фольклор включает родственные йоделю архаические и развитые вокальные разновидности. Руф, юц (или юццер), лёклер связаны с трудовыми функциями и коммуникацией; аппенцельский руггузер (или цойерли), центрально-швейцарский (бернский) кюрайен (*Chueraie*, нем. кюрайен *Kühreihen*) являются региональными вариантами йоделя. Термины кюрайен и бытующий во французской Швейцарии *Ran de vache* применяются к различным вокальным и инструментальным фольклорным явлениям, в числе прочего обозначая йодель или йодельскую песню. Принятые сегодня более общие названия — натур-йодель (натуральный йодель), соло-йодель — используются по отношению к разным йодельским жанрам. Хоровое аккордовое сопровождение к руггузеру (цойерли) образует разновидность йодельского жанра: градхебе (*Gradhebe*), имеющего также варианты с инструментальным сопровождением (например, с помощью коровьих колокольчиков). Пастушеская молитва альпзэгэ (*Alpsägä*), или бетруэф (*Betruief*, нем. альпсеген *Alpsegen*), включает в полуречитирующий напев йодельские обороты. Примечателен смешанный характер терминологии, совмещающей разные региональные наименования жанров.

В разделе сопоставляются данные различных исследователей (М.П. Бауманна, Э. Эмсхаймера, М. Сальберг-Вачнадзе, К. Квитки, Г. Чхиквадзе и др.) о родственной швейцарскому йоделю манере пения, отчасти близких ему жанрах вокального фольклора Швеции, Финляндии, Норвегии, стран Азии, Африки, Америки. Среди них — юойгат, йойкен, хухуйлу, йойку, криманчули; в русском фольклоре это возгласы, кличи, ауканья, плачи (Ф. Рубцов, М. Лобанов, Г. Лобкова и др.).

Характерные черты, которыми в музыке разных народов обладают сопоставимые с швейцарским йоделем жанры, встречаются в различных комбинациях, например: пение может быть оформлено только в фальцете, либо со сменой регистра, либо грудным голосом; вокализация осуществляется либо только на слоги и даже отдельные гласные, либо на связный текст; исполнительский состав включает в разных жанрах то мужские, то женские, то даже детские голоса. Это приводит к выводу о том, что на конкретную региональную разновидность жанра может указать лишь комплекс признаков, при этом в него необходимо включить особенности напевов.

Во II главе **«Черты йоделя в первых швейцарских изданиях пастушеских напевов, обработок народных песен, авторских песен»** исследуются материалы первых в Швейцарии сборников пастушеского фольклора и авторской любительской песни, отражение в них признаков йоделя. Первый раздел главы раскрывает основополагающее значение нотного издания **«Восемь швейцарских кюрайенов, с музыкой и текстом»** (1805) для развития швейцарских йоделей, *Jodellied*, народных песен и жанров, выросших на их основе. Освещаются история создания сборника, приуроченного к первому празднику швейцарских пастухов-горцев, личность и деятельность редактора Ф.С. Вагнера, бернского знатока истории, литературы, искусств и одного из организаторов праздника; уточняются источники музыкального материала. Выявлена не устраненная и в последующих изданиях ошибка, связанная с одной из мелодий (напев, названный в издании *Ran de Vache du Dictionnaire de Rousseau*, не соответствует источнику, а исходный пример из Словаря Ж.Ж. Руссо 1768 г. помещен под иным названием). В песенных текстах указывается на роль диалектов немецкой (в основном), а также французской Швейцарии в сочетании со стандартными языками.

В строении напевов выделена характерная для народной песни многозвенность целого и частей, вариантность мелодических оборотов на родственном материале, тенденция к множественности припевов; установлен мелодический инвариант напевов *Ran de Vache*, обнаружены ритмо-структурные

закономерности, восходящие к ситуации созывания стада. В словах это длительные перечисления кличек коров, а также иных однородных слов, многократный повтор слова *Loba*, в напевах — повтор коротких попевок в равномерном ритме. В словах песен подобные участки предложено назвать текстовой остинатностью, в напевах — интонациями (мотивами) перечисления. В мелодиях, записанных в среднем регистре и с текстом (за исключением одного напева), выделяются характерные признаки, описанные в литературе как йодельские (лидийская ступень, объем звукорядов, превышающий октаву, широкие скачки, некоторые ритмические особенности).

На основе исследования выдвигается гипотеза о йодельской природе мелодий сборника. Их нотная запись в среднем регистре позволила сделать известные пастушеские напевы доступными всем для исполнения, что и было одной из целей издания 1805 года. Проверка гипотезы экспериментом (пением всех номеров издания в йодельской тесситуре) выявляет наиболее яркие йодельские признаки в участках с широкими скачками, лидийской квартой, оборотах с форшлагами, глиссандо на слове *Loba*. Это свидетельствует о том, что в интонационном строе мелодий сборника 1805 года не только отражены отдельные признаки швейцарского йоделя, но йодель стал его основой.

Во втором разделе главы рассматриваются уже 26 пьес нотного сборника **«Собрание швейцарских кюрайенов и старинных народных песен»** (1812), включающего частично измененные материалы первого издания, 12 новых фольклорных образцов и 3 авторские песни. Сборник вышел под патронажем Гельвецкого общества, однако приглашенный им редактор, поэт-просветитель Г.Я. Кун, вопреки предписанию Общества об «улучшении» песенных текстов (в том числе посредством их перевода на стандартный немецкий язык), оформил бóльшую их часть на различных бернских диалектах. Кун стремился показать красоту настоящего диалекта, способствовал его распространению среди всех слоев населения Берна.

Анализ материалов сборника выявил некоторые изменения структуры песенного текста, связанные с внедрением диалектов; фактурно-гармоническую

модель обработок для любителей (в частности, типичную гармонизацию IV^B ступени как вводного тона к доминанте, что нейтрализует ладовые признаки мелодии). Как и напевы издания 1805 года, песенные мелодии (фольклорные, и авторские) второго сборника содержат признаки йоделя. Однако характерные обороты, облегчающие йодельский тембровый переход, не сконцентрированы в каждом отдельном случае, поэтому при пении мелодий в более высоком регистре возможность получить йодельское звучание не реализуется. Тем самым ставится «предел» применения эксперимента с высотной транспозицией мелодий, нотированных в средней и низкой тесситуре.

В материалах сборника прослеживаются две противоположные тенденции: усиление признаков как йоделя, так и бытовых жанров (песни, обработки для домашнего музицирования). Они ярко проявились в изменениях напева *Kühreihen der Entlebucher* из первого издания. Большая его часть звуковысотно и ритмически сглажена (в сравнении с источником 1805 г.), исчезла даже «пастушеская» лидийская ступень. Однако пример впервые включил небольшой йодель с октавным возгласом (юцем) и повторением звука на йодельские слоги (*Juh-sa-sa-sa-sa-sa*); по тесситуре он предполагает смену певческого регистра. Принципиальный характер этого новшества определяет значение издания 1812 года как переходного, с точки зрения процесса развития йоделя.

В III главе **«Взаимовлияние песенных и йодельских интонаций в материалах песенных сборников изданий 1818 и 1826 годов»** исследуется процесс образования йодельской песни. Первый раздел направлен на изучение дальнейшего накопления элементов йодельской музыки и взаимообмена песенных и йодельских интонаций в материалах третьего, значительно расширенного (до 55-ти номеров) издания 1818 года. Раскрывается роль редактора Й.Р. Висса и композиторов Ф.Ф. Хубера и К.Ф. Шнидера фон Вартензее в работе над сборником. Важный вклад в изучение швейцарского фольклора внес Й.Р. Висс, приведя ценные сведения о народной музыке в предисловии и комментариях.

Новое в сборнике заключается в публикации четырех *Jodellied*, имеющих характер ранних образцов жанра. Песенный запев и йодельский припев структурно разделены только в одной из *Jodellied*, в остальных йодельские участки мелодики входят в состав песенной строфы; их текстовые составляющие складываются из слоговых цепей различного объема и содержания, включают отдельные слова. Тесситура йодельских фрагментов нестабильна (встречается низкая, в грудном тембре, и высокая, предполагающая фальцет).

Найденные в мелодиях из прежних выпусков признаки йоделя выявлены и в новых народных и авторских песнях этого сборника (например, песня с йоделем «Кюрайен для восхождения в альп⁸ весною» Г.Я. Куна и Ф.Ф. Хубера), а также в инструментальных партиях обработок (отыгрышах, интерлюдиях, как в окончании песни *Hänsi's Liebes-Antrag*, где короткий йодель продолжается отыгрышем в манере эха). Фортепианные пьесы сборника также обнаруживают импровизационность, типичную для разных народных инструментов (альпхорна, бюхеля, скрипки, хакбретта). Одна из мелодий сборника использовалась Ф. Листом в цикле «Годы Странствий», Й. Вайглем в опере «Швейцарская семья».

Во втором разделе нотный и текстовый сборники **«Собрание швейцарских кюрайенов и народных песен»** (1826) рассматриваются как итоговые относительно предыдущих. Работа редакционной коллегии свидетельствует о расширении адресатов издания, проникновении народной музыки, благодаря прежним выпускам, в концертный репертуар. Сборник из 76-ти номеров обогащен новыми материалами и включает разные жанры: кюрайены, *Ranz des vaches*, народные (в обработках) и авторские песни, инструментальные пьесы, два трио (аппенцельские танцы для скрипки, хакбретта и контрабаса). В обработках используется, помимо фортепианного, гитарный аккомпанемент.

Главная особенность сборника — в публикации сформированных *Jodellied*, выделяющих йодель в самостоятельный раздел (припев). Характерно также

⁸ Слово «альп» означает высокогорные постройки альпийских пастухов и прилегающие к ним пастбища.

обилие йодельских фрагментов внутри песенной строфы. Оба признака представлены в новой версии авторской песни Ф.Ф. Хубера «Кюрайен для восхождения в альп весною», в которой йодели примыкают к каждой части ее строфы и к строфе в целом. В материалах сборника выявлены взаимодействие йодельских и песенных интонаций, проникновение в йодель виртуозного начала.

В целом, материалы сборников 1805–1826 гг. свидетельствуют о том, что пастушеская йодельская музыка уже к середине 30-х годов XIX века вошла в интонационный фонд песенных мелодий всех слоев населения Швейцарии. Пройдя путь постепенных преобразований, фольклорный пастушеский жанр в облике йодельской песни перешел в сферу городского домашнего музицирования.

Глава IV «Йодель в бытовой музыкальной культуре второй половины XIX–XX веков» освещает основные этапы развития жанра в XIX–XX вв. Первый раздел «Проявление новых тенденций в песенных сборниках XIX–XX веков» содержит обзор песенников этого времени. Показательны два издания, вобравшие в себя большую часть музыкальных материалов из собраний второй половины XIX — начала XX вв.

Под названием «Песни с родины» (*Lieder aus der Heimat*) в 1908 г. вышел песенник под редакцией Б. Кюне, включивший песни и обработки из изданий первой трети XIX в.; на его основе в 1930 г. создается сборник под редакцией Ф. Ниггли, позднее многократно переиздаваемый. В его материалах характерные черты йоделя ассимилируются песенной мелодией, йодельские же припевы впитывают песенные интонации, становятся в большинстве низкотесситурами. Различные признаки, определяющие песенный или йодельский жанры, сведены в таблицу, обобщающую наблюдения над мелодикой данного и рассмотренных ранее песенных собраний.

Второе издание — сборник авторских песен в народном духе под редакцией П. Келлера (1931) — типично для французской Швейцарии. На фоне новых явлений в песенном жанре (распространения в Швейцарии середины XX в. массовой развлекательной музыки, национальных разновидностей шлягера

и шансон) его значение состоит в выражении магистральной линии развития швейцарской песенности. Расширенное переиздание сборника в конце XX века издательством «Хуг» (*Unsere Schweizerlieder. 118 Volks- und National-Lieder für Klavier allein oder für Gesang und Klavier*), включение композиций Э.Ж. Далькроза, Й. Бове, Г. Доре и других известных музыкантов свидетельствует о прочности национальной песенной традиции.

Уникальное для своего времени издание рассматривается во втором разделе IV главы: **«Профессионализация жанра йоделя в XX веке: Школа йодельского пения Р. Фельманна»**. Освещается деятельность этого крупнейшего представителя йодлеровского движения первой половины XX века, композитора, поэта, дирижера и педагога, издателя, члена Швейцарского йодлеровского общества. Р. Фельманн не только предложил проверенные на практике методические приемы, способствующие полноценному овладению искусством пения йоделей. Его систематизация образцов йоделя на основе мелодических признаков, разнообразного интонационного состава (речитации, глиссандирования, разного типа скачков и т.д. в разделах о песенном йоделе, мелодиях с техникой языкового удара, гортанной техникой и др.) выявляет жанровые «подвиды» и имеет научное значение. Приведенные Фельманном аутентичные образцы йоделей из разных уголков страны образуют ценнейшую хрестоматию по швейцарскому «йодельскому ландшафту» первой половины XX века. Появление Школы Р. Фельманна определило дальнейшее развитие йодельского исполнительства с середины XX века по настоящее время.

В третьем разделе IV главы **«История песенной и йодлеровской месс. Jodlermesse № 1 Й.Марти»** рассматривается месса Й. Марти для хора *a cappella* и солистов-йодлеров в контексте развития жанровых линий немецкой и песенной мессы — предназначенных для богослужения циклов духовных песен. Их слова представляют собой «поэтические» парафразы текстов латинской мессы (как правило, на национальных языках: немецком, чешском и др., со второй половины XX века также на диалектах), в принятой последовательности ее частей.

Этапы вхождения немецкоязычной песни в литургию связаны с развитием народной духовной песни, лютеровскими сборниками хоральных мелодий с немецкими текстами и его *Deutsche Messe* (1526), католическими песенниками (1602, 1625 и др.). В XVIII веке сформировалась традиция циклической песенной мессы на одну или несколько мелодий известных духовных песен с новым литургическим текстом (Немецкая месса М. Гайдна, 1790; также чешские Рождественские мессы композиторов *E. Pascha*, 1756 и *J.J. Ryba*, 1798 со включением элементов пастушеского фольклора). Новым этапом развития песенной мессы в XIX веке стал цикл *Wohin soll ich mich wenden* Ф. Шуберта на текст И.П. Ноймана (1826), в 1870 году получивший название Немецкой мессы. В XX веке в Баварии, в рамках традиции использования народных мелодий, создано несколько песенных месс; из них знаменитая *Deutsche Bauernmesse* А. Тома (1933) и *Waldlermesse* Ф. Ноймайера (1952) включают по одному йодлю; *Oberammergauer Jodlermesse* Ф.И. Бройера (1963–1964) на материале старинных баварских песен — два литургических йодля.

В таком контексте новаторство Йодлеровской мессы Марти выступает во всей полноте. Его цикл не только содержит йодели в каждой из частей, так как состоит целиком из хоровых *Jodellied*, но и пронизан йодельскими интонациями. Марти заложил основы новой традиции: в последней трети XX века в Швейцарии создано немало сочинений в этом жанре, как самого Марти (*Jodlermesse № 2*, 1981); так и других композиторов (Д. Меттлер: *Erhalt üs Gott*, 1984–1985; *Seealpsee*, 1996–1997; П. Рот: *St. Johanner Messe*, 1999, и др.). Созданный Марти образец церковной музыки подходит как для католического, так и для протестантского богослужения.

Йодлеровская месса Марти включает пять основных частей и две добавленные позже (хор без йоделя самого композитора и хор Р. Ренгли с йодельским припевом). Ныне она существует в этих двух вариантах, что соответствует закономерностям песенной мессы с ее незакрепленностью количественного состава частей-песен и их авторства.

Музыка Мессы и ее текст (авторский, на диалекте) органично сочетают простоту, доступность языка песни с особой экспрессией, присущей йоделю; не обремененные конкретикой словесного текста, йодели-вокализы своим звучанием в высокой («небесной») тесситуре выражают искреннее, возвышенное молитвенное чувство. Тексты в духе песенной поэзии и музыкальный язык мессы не выходят за пределы признаков песенного жанра, рассмотренного ранее на материале сборников XIX–XX веков. Однако йодели-припевы (с хоровым сопровождением в духе градхебе), соответственно литургическому предназначению цикла, отличаются от фольклорных и песенных образцов краткостью, сглаженностью мелодического рельефа, медленным темпом. Песенный цикл мессы Марти обладает индивидуальностью, образной «аурой», отличающей настоящее произведение искусства.

Заключение диссертации содержит обобщение результатов исследования и намечает его возможные перспективы. Конкретизация интонационного комплекса йоделя, способов его взаимодействия с песней, различных жанровых модификаций позволили определить пути развития фольклорного пастушеского жанра и его постепенную профессионализацию, преобразование в рамках *Jodellied* и мессы, вхождение в городскую музыкальную культуру. Важным итогом исследования служит выявление особенностей йодельского интонационного комплекса: нестабильного, обусловленного региональными особенностями в народной музыке, жанром и стилем в авторском сочинении. Проявление йодельских признаков как в концентрированном, так и в рассредоточенном виде свидетельствует о многообразии направлений его изменений и интонационном богатстве. В музыкальной культуре Швейцарии XX века йодель продолжает обретать новые черты в рамках разных жанров.

С исполнительской профессионализацией жанра связан вывод о неизбежной стандартизации йодельского искусства. Оставаясь в рамках любительской культуры, *Jodellied*, йодельская месса и даже йодельская педагогика в то же время поднимают ее общий уровень. Эта культура складывается из авторских музыкальных текстов, зафиксированных в нотных

изданиях, но их функционирование — так же, как и обучение — и сегодня осуществляется преимущественно на устной основе.

Дальнейшее развитие темы диссертации возможно в аспектах осмысления связанных с йоделем разнообразных жанров и форм музыкальной культуры современной Швейцарии — от народных, современных бытовых (жанров молодежной культуры и хорового любительского пения) до академических. Специального изучения требует творчество йодельских композиторов (среди них — Ф.Ф. Хубер, О.Ф. Шмальц, Й.Р. Кренгер, Ж. Бове, М. Лиенерт, Й. Марти, Р. Фельманн и другие). Важной задачей является также исследование различных видов альпийского йоделя и подобных им явлений в других регионах мира, отражения интонаций йоделя и народной швейцарской песни в профессиональной музыке разных эпох. Разработанная в данной диссертации тема содержит немало перспектив для дальнейшего развития.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных журналах, утвержденных ВАК РФ:

1. Хенгги О.К. (Хангги Е.К.). Роберт Фельманн: «Schulungsgrundlage für Jodlerinnen und Jodler» как первый учебник йодельского пения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 33 (73): Аспирантские тетради. Ч. I. (Общественные и гуманитарные науки): научный журнал. — СПб.: РГПУ, 2008. — С. 490–494.
2. Хенгги О.К. (Хангги Е.К.). «Первая йодлеровская месса» Й. Марти (к проблеме профессионализации швейцарского йоделя) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 34 (74): Аспирантские тетради. Ч. I. (Общественные и гуманитарные науки): научный журнал. — СПб.: РГПУ, 2008. — С. 521–524.

Другие публикации:

3. Хенгги О. (Хангги Е.К.). Швейцарский йодель: к истории жанра // Статьи молодых музыковедов Санкт-Петербургской государственной консерватории. Выпуск 3 / Ред.-сост. Н.Ю. Афонина, Л.П. Иванова. — СПб.: Изд-во. Политехнического университета, 2004. — С. 5–37.
4. Хенгги О. (Хангги Е.К.). Народная музыка швейцарских Альп: к истории первых публикаций // Сборник статей иностранных студентов и аспирантов. Выпуск 1. СПб.: [Санкт-Петербургская государственная консерватория], 2005. — С. 3–16.
5. Хенгги О. (Хангги Е.К.). Йодельское Общество Швейцарии. К истории развития // Сборник статей иностранцев, обучающихся в Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова. Выпуск 2 / Ред.-сост. Е.А. Пономарева. — СПб.: СПбГК, 2006. — С. 4–12.
6. Хенгги О. (Хангги Е.К.). Вокальная народная музыка Швейцарии: к первому изданию пастушеских мелодий (1805) // Статьи молодых музыковедов Санкт-Петербургской государственной консерватории. Выпуск 4 / Ред.-сост. А.В. Гусева. — СПб.: Сударыня, 2007. — С. 165–192.
7. Хенгги О. (Хангги Е.К.). Йодельская техника в обучении академическому пению // Современное музыкальное образование — 2007–2008. Материалы международной научно-практической конференции. — СПб.: Синтез бук, 2008. — С. 177–181.